

характеристике его социальной роли, отождествлении христианства с церковью и ее ролью в классово-антагонистических формациях и на отрыве морали от реальной жизни, в том, что, выдвинув идею примата морали над действительностью, христианство превратило мораль в абстрактный и бессильный, заведомо неосуществимый идеал¹.

Ответом на все приведенные суждения и оценки² оказывается рассуждение Александра Меня, которым завершается его труд «Сын человеческий».

«Столетия, минувшие с пасхального утра в Иудее, не более, чем пролог к богочеловеческой полноте Церкви, начало того, что было обещано ей Иисусом. Новая жизнь дала только первые, подчас еще слабые ростки. Религия благой вести есть религия будущего. Но Царство Божие уже существует: в красоте мира и там, где среди людей побеждает добро, в истинных учениках Господа, в святых и подвижниках, в тех, кто хочет идти за

¹ Приведу несколько типичных высказываний.

«Осознание широкими массами своего материального бессилия перед лицом немногих угнетателей ведет к возвеличиванию чисто духовных ценностей и т. п., к пассивности, к непротивлению, к несотрудничеству, которые, тем не менее, являются все же защитой, но защитой слабой и трудной, подобной защите матрасом от пуль» (*Грамини А.* Избранные произведения. М., 1959 Т. 3. С. 312).

«Будучи на самом деле проводником воли господствующего класса и сама являясь нещадным эксплуататором, церковь изображает себя как посредника между человеком и богом, приписывая! себе морально-спасительную функцию... Это делает ее изощренным, исключительно коварным орудием духовного закабаления трудящихся... Церковь смещает направление нравственных поисков, оторванных от борьбы за переустройство социальных отношений» (*Гусейнов А. А., Иррлитц Г.* Краткая история этики М., 1987. С. 211).

«Религиозный идеал лишен подлинно нравственного содержания. Человек, ориентирующийся на такой идеал, идет на всевозможные лишения не для того, чтобы принести пользу или радость другим людям, а ради служения вымышленной идее и ложной цели. Стремление осуществить аскетический идеал губит самые ценные человеческие способности: любовь, преданность своему отечеству, сострадание и заботу о людях» (*Апресян Р. Г., Гусейнов А. А., Скрипник А.Н.* Основы марксистско-ленинской этики. М., 1987. С. 160).

² Отмечу еще раз: я ограничиваюсь изложением критических суждений, сформулированных в марксизме, именно потому, что они отличаются четкостью, последовательностью, непримиримостью и касаются самого существа, а не частных деталей.